

УСЛОВИЯ, РЕСУРСЫ, ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ

УДК 332.1(470.44/.47 + 470.6) +
+ 338.1(470.44/.47 + 470.6)
ББК 65.046.1(2Рос-13)

РЕСУРСНО-ФАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ НА ЮГЕ РОССИИ

М.М. Гузев, Н.А. Мишура

В статье раскрываются особенности ресурсно-факторного подхода к исследованию кластерного потенциала экономики региона, оценке перспектив формирования территориально-производственных кластеров в регионах Юга России.

Ключевые слова: кластер, кластерный потенциал, предпосылки, условия, ресурсы, факторы, региональные кластеры.

RESOURCE-FACTOR APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE PROSPECTS OF THE REGIONAL TERRITORIAL AND PRODUCTIVE CLUSTERS GENERATION IN THE SOUTH OF RUSSIA

M.M. Guzev, N.A. Mishura

The peculiarities of the resource-factor approach to the analysis of the cluster potential of the regional economy to the assessment of prospects of regional territorial and productive clusters generation in the regions of the South of Russia are analyzed in the article.

Key words: cluster, cluster potential, prerequisites, conditions, resources, factors, regional clusters.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» акцентируется внимание на формирование территориально-производственных кластеров преимущественно на слабо освоенных территориях для глубокой переработки сырья и выработки электроэнергии и в урбанизированных регионах, к которым не относятся регионы ЮФО и СКФО. Согласно банку данных Минэкономразвития РФ действующих кластеров в стране, многие из которых точнее можно назвать протокластерами, то есть потенциальными кластерами, насчитывается более 70. И только 3 из них на Юге России, в Краснодарском крае: нефтепереработка, деревообрабатывающий и транспортно-логистический [6, с. 51]. Бесперспективность макрорегиона в аспекте кластеризации, на первый взгляд, подтверждают статистические данные, отражающие основные социально-экономические показатели развития Юга России по сравнению с другими макрорегионами РФ (см. табл. 1).

Как следует из приведенных данных, ЮФО и СКФО почти по всем показателям социально-экономического развития занимают места в конце списка федеральных округов. Особенно это касается Северо-Кавказского федерального округа.

Действительно, существует ряд условий, затрудняющих формирование кластеров, к которым, прежде всего, относятся: низкая инновационная активность в целом в макрорегионе, относительно низкий уровень развития экономики и человеческого капитала, большой разрыв в уровне социально-экономического развития различных субъектов макрорегиона, наличие депрессионных регионов с очень низкой инвестиционной привлекательностью, относительно избыточное трудоспособное население. Все это нашло отражение в таблице 2, данные которой характеризуют макрорегион в аспекте социально-экономического развития его регионов.

Согласно приведенным данным, все 8 республик – субъектов ЮФО и СКФО почти по всем значимым показателям социально-экономического развития входят в интервал от 60 до

**Место, занимаемое федеральным округом Российской Федерации в 2010 г.
по ряду основных социально-экономических показателей**

Федеральные округа	Площадь территории	Численность населения на 1 января 2011 г.	Уровень занятости	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	Число зарегистрированных студентов на 100 000 человек населения	Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости, на конец года)	Число персональных компьютеров на 100 работников	Инвестиции в основной капитал на душу населения
Центральный федеральный округ	6	1	2	1	6	1	1	1	5
Северо-Западный федеральный округ	4	5	1	4	5	2	4	2	3
Южный федеральный округ	7	4	7	6	7	7	6	5	4
Северо-Кавказский федеральный округ	8	7	8	8	8	8	8	7	8
Приволжский федеральный округ	5	2	4	5	5	5	3	6	7
Уральский федеральный округ	3	6	3	2	2	4	2	8	1
Сибирский федеральный округ	2	3	6	7	1	6	5	3	6
Дальневосточный федеральный округ	1	8	5	3	3	3	7	4	2

Примечание. Составлено авторами по: [10, с. 32 – 35].

83 места среди субъектов РФ, значительно отстают от субъектов – областей макрорегиона. Эта неравномерность развития снижает потребительский спрос, усиливает социальную напряженность, не способствует развитию инфраструктурной сети и поддерживающих производств возможных кластеров.

В то же время недостаточная методологическая вооруженность не позволяет, на наш взгляд, адекватно оценить кластерный потенциал экономики регионов и макрорегиона «Юг России» в целом, определить стратегии кластерного развития. Методологическое обеспечение исследования возможностей кластерного развития Юга России дает ресурсно-факторный подход, в основе которого разработанная О.В. Иншаковым новая теория факторов производства.

В рамках шестифакторной модели четко выделяются условия, которые могут быть благоприятными, способствующими, выгодными, или, наоборот, неблагоприятными, тяжелыми, плохими, выступающие предпосылкой осуществления процесса производства, и ресурсы (природные, человеческие, технические, институ-

туциональные, организационные, информационные), освоение и вовлечение которых в хозяйственный оборот превращает их в факторы производства [4, с. 58 – 61]. В соответствии с таким подходом, при выявлении перспектив образования кластеров в регионах необходим анализ разнообразных условий каждого региона (экономических, природно-климатических, социальных, геополитических и др.); процесса преобразования условий в ресурсы (которые могут находиться в запасе); процесса превращения ресурсов в факторы производства.

Кроме того, важно учитывать различную роль в кластерообразовании трансформационных факторов (природный, человеческий и технический), трансформирующих, преобразующих посредством труда элементы природы, и трансакционных факторов (институциональный, организационный и информационный), обеспечивающих эту трансформацию. Причем, все они тесно взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние до такой степени, что представляется возможным определить закон гармонизации факторов производства как систему су-

**Место, занимаемое субъектом в Российской Федерации в 2010 г.
по ряду основных социально-экономических показателей**

Субъекты РФ	Площадь территории	Численность населения на 1 января 2011 г.	Уровень занятости	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	Число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения	Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 чел. населения	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года)	Число персональных компьютеров на 1 00 работников	Инвестиции в основной капитал на душу населения
Южный федеральный округ	7	4	7	6	7	7	6	5	4
Республика Адыгея	80	74	77	71	75	38	78	36–42	73
Республика Калмыкия	42	78	74	82	63	32	76	14–15	74
Краснодарский край	41	3	55	26	69	61	9	56–62	13
Астраханская область	54	51	46	44	7	39	43	43–55	28
Волгоградская область	31	19	60	47	48	40	21	63–67	68
Ростовская область	33	6	62	46	65	22	17	21–24	53
Северо-Кавказский федеральный округ	8	7	8	8	8	8	8	7	8
Республика Дагестан	52	13	79	37	82	60	37	78–80	50
Республика Ингушетия	81	75	83	81	81	75	82	83	83
Кабардино-Балкарская Республика	78	59	80	73	74	70	74	63–67	82
Карачаево-Черкесская Республика	77	73	70	78	80	63	77	68–72	81
Республика Северная Осетия – Алания	79	64	29	61	78	28	73	78–80	80
Чеченская Республика	75	39	82	...	83	76	70	81	64
Ставропольский край	45	15	58	63	68	25	28	25–35	61

Примечание. Составлено авторами по: [10, с. 32 – 35].

щественных, объективных, постоянно воспроизводимых связей между ними в процессе их структурирования, функционирования и развития с целью достижения взаимного соответствия. Закон гармонизации предполагает их устойчивое неравновесие в непрерывной динамике взаимного соответствия уровней развития факторов производства» [4, с. 84]. Из этого закона, в частности, следует возможность компенсации «слабого» фактора за счет других «сильных» факторов. Например, на Юге России недостаток углеводородных ресурсов, играющих в условиях российской экспортно-сырьевой модели экономики для некоторых регионов роль лидирующего ресурса, может быть компенсирован развитием экономики, основанной на знаниях, на инновациях.

Реализация ресурсно-факторного подхода к оценке перспектив формирования региональных территориально-производственных кластеров на Юге России предполагает уточнение ряда позиций теории кластеров. В частности, дискуссионными являются вопросы о содержании понятия региональный кластер, его структуре, размере, идентификации, способах формирования. В разработанной в 2007 г. «Концепции кластерной политики в Российской Федерации» говорится, что территориально-производственные кластеры (далее – кластеры) – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями терри-

ториальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. А в «Перечне пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров», сформированных Минэкономразвития РФ в 2012 г., акцент делается не только на территориальную локализацию, но прежде всего на инновационный характер таких территориальных образований. Таким образом, кластер — это, прежде всего, форма территориальной организации экономики, ключевое понятие кластера — территориальная локализация. Все они также носят производственно-инновационный характер, то есть всех участников кластера объединяет производство инновационных товаров или услуг.

Другим дискуссионным вопросом является вопрос о способе организации кластера: самоорганизация или организация? Многие авторы акцентируют внимание на процессе самоорганизации. «Кластер, — констатируют А.И. Татаркин и Ю.Г. Лаврикова, — является проявлением самоорганизации социально-экономического пространства по всем направлениям: факторам производства, технологиям, знаниям, занятости, культурной среде и др.» [12, с. 11]. В то же время накопленный опыт строительства кластеров за рубежом при активном участии государства и региональных органов власти позволяет говорить о диалектическом процессе формирования кластеров «снизу» и «сверху». В частности, в мире сложились две модели кластерной политики. Первая, *англо-саксонская модель*, предполагает минимальное участие государства; вторая модель, *континентальная*, включает довольно активную деятельность именно центрального правительства, которое не только снимает барьеры, но также осуществляет проектную, институциональную, организационную и финансовую деятельность. В силу традиций, менталитета и переходного состояния экономики современной России объективно роль государства в процессе кластерообразования должна быть значительной.

Дискуссионностью отличается вопрос об идентификации кластера и оценки кластерного потенциала экономики региона. Так, М.Э. Буянова и Д.А. Вуйлов справедливо полагают, что «под кластерным потенциалом региона целесообразно понимать совокупность условий, ресурсов и факторов, необходимых для формирования и эффективного функционирования кластерных структур, обеспечивающих конкурентоспособное, устойчивое и безопасное развитие региона» [1, с. 36–37]. Оценку кластерного потенциала региональной хозяйственной системы предлагается осуществлять

на основе теории факторов производства О.В. Иншакова, включающую учет факторов формирования кластерного потенциала (природно-ресурсная составляющая, научно-кадровая составляющая, технико-технологическая составляющая) и «факторов готовности использования кластерного потенциала» (организационная составляющая, институциональная составляющая, информационная составляющая). В то же время сложность данного метода состоит в том, что предполагается оценка по 42 показателям как с позиции текущего состояния (статически), так и с учетом временных изменений (динамически), вследствие чего получить агрегирующую оценку довольно проблематично.

Широкое применение получил разработанный М. Портером метод анализа значимых кластерных групп, в частности, в США и европейских странах ЕС. Его сущность состоит в выявлении в регионе занятости в так называемых кластерных группах. В рамках методологии Европейской кластерной обсерватории (Линдквист), развивающей идеи М. Портера, предложено использовать ряд пороговых значений, отражающих занятость в регионе [14, с. 549–578].

Данный подход отражает только один из многих количественных параметров кластерного потенциала в экономике региона — количество занятых. В то же время В.О. Мосейко и В.В. Фесенко, развивая идею занятости в так называемых кластерных группах, акцентируют внимание на производстве продукции как индикаторе развития региона [8, с. 60]. В качестве индикатора развития промышленных отраслей, в аспекте определения кластерного потенциала, можно применять также показатели удельного веса инновационной продукции и количественные характеристики тесноты связей между предприятиями возможного кластера. В таком случае оценка кластерного потенциала экономики региона должна включать параметры четырех базовых характеристик кластерных групп — количество занятых в кластерных группах, объем выпускаемой продукции, удельный вес инновационной продукции и удельный вес поставляемых друг другу продукции и услуг внутри кластерных групп, на основе агрегирования этих частных показателей.

Уточнение позиций по ряду вопросов теории кластеров и изучение различных составляющих кластерного потенциала в регионах на основе ресурсно-факторного подхода позволяет сделать вывод о реальных перспективах формирования сети территориально-производственных кластеров на Юге России, в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. В «Кон-

цепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» говорится: «Развитие Юга России основано на использовании конкурентных преимуществ — наиболее благоприятных природно-климатических условий для сельского хозяйства, высокого рекреационного потенциала, транзитного приморского положения, а также значительных демографических ресурсов. Однако преобладание в структуре экономики большинства регионов юга секторов с низкой производительностью труда требует инновационного развития» [9, с. 106]. Вследствие этого предлагается: «В приморских и горных районах, обладающих высоким природно-рекреационным потенциалом (Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край и Ставропольский край), необходимо сконцентрировать усилия на приоритетном развитии туристической отрасли рекреационных услуг. В регионах, обладающих потенциалом развития перерабатывающих отраслей промышленности (Астраханская, Волгоградская и Ростовская области), экономическое развитие направлено на внедрение в этих отраслях новой техники и технологий для производства продукции с высокой добавленной стоимостью» [там же].

Эта схематичная установка в Концепции отражает лишь наиболее общий вектор формирования и развития территориально-производственных кластеров на Юге России. В Постановлении Правительства РФ «О федеральной целевой программе "Юг России (2008–2013 гг.)"» об этом говорится более конкретно: «Мероприятия в Программе направлены на реализацию федеральных приоритетов на Юге России обеспечение занятости населения, развитие туристско-рекреационного, промышленного и агропромышленного комплексов» [там же, с. 3].

Определение приоритетов развития является важным организационным фактором формирования кластеров, реализации кластерного потенциала Юга России. Изложенное позволяет заключить, что приоритетными направлениями формирования и развития территориально-производственных кластеров на Юге России являются: 1) промышленные территориально-производственные кластеры; 2) агропромышленные кластеры; 3) туристско-рекреационные кластеры.

Для этого имеются необходимые начальные трудовые, природно-ресурсные, технические, организационные, институциональные и информационные ресурсы, которые могут быть преобразованы в факторы развития кластеров. Наиболее обоснованным представляется формирование *туристско-рекреационных класте-*

ров национального и регионального уровней на базе уникальных для России природно-климатических условий. В последние годы число туристов-рекреантов и экскурсантов постоянно растет в ЮФО и СКФО, достигнув 8,5 млн человек в год, что говорит о росте спроса на соответствующие товары и услуги [11]. Только курорты Ставропольского края в год посещает около 1 млн туристов [3].

Национальных туристско-рекреационных кластеров в России еще нет. Ядро национального кластера мирового уровня на Юге России, с включенными в него региональными кластерами, может быть следующим:

- существующий бальнеологический сегмент «Кавказские Минеральные Воды»;
- сеть туристическо-рекреационных комплексов в республиках СКФО, Ставропольском и Краснодарском краях, Республике Адыгея;
- сеть новых курортов и сопутствующей инфраструктуры.

В настоящее время такой кластер складывается стихийно «снизу», под воздействием рыночных сил, и планомерно — в рамках проводимой государственной политики на федеральном и региональных уровнях — «сверху». За счет федеральных, региональных и муниципальных финансовых ресурсов, с привлечением бизнеса, в том числе в рамках государственно-частного партнерства, предполагается строительство горнолыжных курортов в Краснодарском крае, Республике Адыгея, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии и Дагестане, пляжных курортов на побережье Каспийского моря.

Госкомпания «Курорты Северного Кавказа» уже провела презентацию масштабного проекта по строительству новых горнолыжных курортов мирового класса Лагонаки (Краснодарский край, Адыгея), Архыз (Карачаево-Черкесия), Эльбрус — Безенги (Кабардино-Балкария), Мамисон (Северная Осетия), Матлас (Дагестан), Цори и Армхи (Ингушетия). Протяженность горнолыжных трасс здесь превысит 1 100 км, на них установят 227 подъемников. Будут построены гостиницы, апартаменты и коттеджи разного уровня комфортности, рассчитанные на 102,5 тыс. мест, а ежедневная пропускная способность горнолыжных курортов достигнет 172 тыс. человек [там же, с. 10]. Сюда же могут войти уже существующие горнолыжные курорты и пляжные курорты на Черном и Азовском морях, климатические и бальнеологические курорты.

Не менее очевидным является формирование на Юге России мощного *национального агропромышленного кластера*, где имеются для этого необходимые условия и ресурсы. По объ-

ему производимой сельскохозяйственной продукции Краснодарский край занимает 1-е место среди всех регионов РФ, Ростовская область – 2-е, Ставропольский край – 7-е, Волгоградская область – 11-е. Всего Юг России дает 24,1 % сельскохозяйственной продукции, в том числе 31,2 % продукции растениеводства. Краснодарский край соответственно – 7,6 и 10,7 %, Ростовская область – 4,5 и 6,1 %, Ставропольский край – 3,2 и 4,7 %, Волгоградская область – 2,5 и 3,3 % [10, с. 518–519, 546–547]. Основные показатели в растениеводстве свидетельствуют о высокой конкурентоспособности производимой продукции на внутреннем рынке, а при соответствующих условиях и на внешних рынках (см. табл. 3).

Такой растениеводческий территориально-производственный кластер представляет собой локализованную в рамках Юга России интегрированную систему, включающую:

- существующих производителей зерна (СПК, фермерские хозяйства);
- перерабатывающие предприятия;
- производителей сельхозмашиностроения;
- транспортно-логистическую сеть, включая элеваторы;
- торговые организации;
- финансовые и посреднические организации;
- вспомогательные производства;
- образовательные учреждения и научно-исследовательские организации;
- совет кластера (координирующий блок).

Ядро национального территориально-производственного агропромышленного растениеводческого кластера на Юге России составит производство зерна и зернобобовых, производство овощей, фруктов и другой сельскохозяйственной продукции. Лидирующей продукци-

ей кластера выступает зерно, производство которого на Юге России составляет более 35 % от общероссийского, причем более 90 % всего производства зерна в ЮФО и СКФО приходится на Краснодарский край, Ростовскую область, Ставропольский край и Волгоградскую область.

Перспективным представляется формирование на Юге России *национального нефтегазохимического кластера*. Ядро кластера может составить добыча газа и нефти, их транспортировка и использование в качестве сырья для создания в кластере мощного химического комплекса, с региональными кластерами в субъектах макрорегиона. Для этого имеются необходимые технические, институциональные, природно-ресурсные, трудовые и другие ресурсы [13, с. 107–110]. Структурно кластер может состоять из следующих основных элементов:

1. Добыча нефти и газоконденсата на территории всех субъектов ЮФО и СКФО, кроме Карачаево-Черкесской Республики, включая шельфы Каспийского и Черного морей, где в последние годы открыты значительные месторождения углеводородов.

2. Транспортная сеть и прежде всего сеть трубопроводов, с хранилищами, подвижным составом и пр.

3. Предприятия по переработке нефтегазового сырья. Таковые имеются во всех областях Юга России – Астраханской, Волгоградской и Ростовской, в Краснодарском и Ставропольском краях, включая Волгоградский и Краснодарский нефтеперерабатывающие заводы.

4. Взаимодополняющие предприятия – нефтегазовое машиностроение, производство труб, добыча и использование химического сырья (бишофита и калийных солей в Волгоградской области).

Таблица 3

Основные показатели в растениеводстве по федеральным округам РФ

Федеральные округа	Посевные площади всех сельскохозяйственных культур, тыс. га	Валовой сбор зерна, млн т	Урожайность зерновых и зернобобовых, ц/га
ЦФО	13 886,8	9 703,5	17,5
СЗФО	1 497,7	461,1	21,4
ЮФО	11 315,2	18 818,8	29,4
СКФО	3 986,8	8 434,8	32,2
ПФО	23 171,7	21 732,3 (2009 г.)	19,5 (2009 г.)
УФО	5 391,4	3 339, 0	12,6
СФО	14 555,4	13 354,5	14,5
ДФО	1 383,0	297,3	12,1

Примечание. Составлено авторами по: [10, с. 535–536, 546–549].

5. Комплекс взаимосвязанных (и пока не связанных) химических производств по всему Югу России и прежде всего в Волгоградской и Ростовской областях, в Краснодарском крае.

6. Сеть высших и средних учебных заведений по подготовке специалистов для нужд кластера (Грозненский государственный нефтяной технический университет, Волгоградский нефтяной колледж, факультеты в технических университетах макрорегиона).

7. Сеть научно-исследовательских и опытно-конструкторских учреждений, лабораторий предприятий.

8. Компании, оказывающие финансовые и сервисные услуги, объекты инфраструктуры (логистические центры, торговые предприятия, социальные объекты и др.).

На Юге России имеются возможности и по созданию региональных кластеров. В частности, в каждом регионе имеются те или иные условия и ресурсы для создания региональных промышленных или агропромышленных кластеров. Например, в настоящее время идет формирование первого в России Волгодонского энергетического кластера в Ростовской области, где на локализованной территории сосредоточено около 100 предприятий из сферы энергетики, включая ГЭС, ТЭЦ, Волгодонскую АЭС [2, с. 1]. В Республике Калмыкия имеются предпосылки для создания агропромышленного кластера животноводческой направленности. Может быть сформирован Абинский топливно-энергетический кластер. Большие возможности для формирования различных региональных кластеров имеются в Волгоградской области, прежде всего фармацевтического, нефтехимического, агропромышленного. Проблема состоит в превращении условий и ресурсов в факторы кластерного развития.

Список литературы

1. Буянова, М. Э. Формирование и развитие кластерного потенциала Юга России / М. Э. Буянова, Д. А. Вуйлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2011. — № 24. — С. 34–42.

2. В Волгодонске создается первый на Юге России энергетический кластер. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://rostov.dkvartal.ru/news/v-volgodonske-sozdaetsya-pervyj-na-yuge-rossii-energeticheskij-klaster-236584193> (дата обращения: 10.12.2012). — Загл. с экрана.

3. В Дубае с успехом презентовали туристический кластер Юга России / ИТАР-ТАСС. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.itar-tass.com/c183/538445.html?utm_medium=twitter&utm_source=ITAR-TASS (дата обращения: 09.01.2013). — Загл. с экрана.

4. Иншаков, О. В. Теория факторов производства в контексте экономики развития : науч. докл. на Президиуме МАОН (г. Москва, 29 нояб. 2002 г.) / О. В. Иншаков. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. — 92 с.

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. — Электрон. текстовые дан. — http://www.fondrgs.ru/about/law/government_detail.php?ID=1993 (дата обращения: 12.04.2012). — Загл. с экрана.

6. Ленчук, Е. Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России / Е. Б. Ленчук, Г. А. Власкин // Проблемы прогнозирования. — 2010. — № 6. — С. 45–57.

7. Махошева, С. А. Формирование территориального нефтегазового кластера на Юге России / С. А. Махошева, И. И. Идилов, Р. Х. Азиева // Экономические науки. — 2011. — № 12. — С. 107–110.

8. Мосейко, В. О. Выявление региональных кластеров: методологические подходы / В. О. Мосейко, В. В. Фесенко // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. — № 7. — С. 58–64.

9. О федеральной целевой программе «Юг России (2008–2013 гг.)» : постановление Правительства РФ от 14 янв. 2008 г. № 10. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/6384417/> (дата обращения: 12.04.2011). — Загл. с экрана.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — 990 с.

11. Созиева, З. И. Перспективы формирования туристско-рекреационного кластера на Юге России / З. И. Созиева. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://science-bgita.ru/2009/ekonom/2009/sizievaperspekt.htm> (дата обращения: 09.01.2013). — Загл. с экрана.

12. Татаркин, А. И. Кластерная политика региона / А. И. Татаркин, Ю. Г. Лаврикова // Промышленная политика в Российской Федерации. — 2008. — № 8. — С. 11–19.

13. Чумарная, Е. Власти Ставрополя предложили включить регион в туркластер Юга России / Е. Чумарная. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.stav.aif.ru/society/news/65770/> (дата обращения: 09.01.2013). — Загл. с экрана.

14. Porter, M. The Economic Performance of Regions / M. Porter // Regional Studies. — 2003. — Vol. 37, № 6–7. — P. 549–578.